

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
Т26

Автор-составитель *Сухбат Афлатуни*

Художественное оформление *Елены Авиновой*

Твист на банке из-под шпрот : сборник рассказов
Т26 CWS / авт.-сост. Сухбат Афлатуни. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104060-4

Книга собрана из рассказов, отмеченных по результатам конкурса среди выпускников мастерских CWS, созданных несколько лет назад Майей Кучерской.

Спектр тем и сюжетов — самый широкий. Это и истории любви, и семейные драмы (и комедии), и детство, и старость, и офисные — полярные — консервные будни... Московская пробка и парижское кладбище. Фантастика и сугубый реализм. Объединяет рассказы одно: точное авторское зрение, умение сказать коротко о многом и цельно — о разном.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© Новакова Д., Шальнова Е., Матькова Е., Крушинская К., Топчиев Е., Витченко И., Геба Ю., Гуртовенко А., Дерюгина О., текст, 2019 Журавель П., Зиновьев О., Казанкова Е., Ковалевская Е., Кузнецова Н., Маношкова М., текст, Поддубская Е., Скворцова А., Гусев Р., Белоусова Е., Плескачевская И., Федоров А., Кривоносорова Е., Щербакова Л., Дымов А., Савельева А., Задохина Е., Яркова О., Маркова Т., Орлова Ю., Валитов Т., Кузнецова Е., Давыденко Е., Степанова А., Горлова А., Лушникова О., Кожухин К., Карайчева М., Волкова А., Смагин Д., Цирулева М., М. Мандлис., Бабурова Г., Остромина А., Евдокимов А., Каплун Э., Тульская А., Перельгина С., Седов С., Баринаова О., Млынчик Т., Салтанова Н., Глебова В., Шишканов Д., Спиричева М., Кирьянова В., Мионов П., Жукова И., Гудиева Н., Бруй А., Новоселова Е., Стебловская С., Лысова Ю., Антар Е., Овчинникова Е., Владимирова Е., Репринцева П., Бирюлина А., Фатеева О., Май В., Шулина А., Машенко Н., Кокусева Т., Чмель А., Куприянова Е., Ивченко Е., текст, 2019

© Осипова Н., Афлатуни С., предисловие, 2019

© Авинова Е., оформление, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Перед вами — сборник короткого рассказа.

У моего друга, поэта Санджара Янышева, в одном из ранних стихотворений была строчка: «Но твиста не сплясать на банке из-под шпротов...»

Короткий рассказ — и есть такой «твист». Сжатый объем требует скупой, точной прорисовки, энергичного стиля — и, конечно, яркого сюжета.

Книга собрана из рассказов, отобранных по результатам конкурса среди выпускников мастерских CWS, созданных несколько лет назад Майей Кучерской. Для тех, кто не в курсе: CWS — Creative Writing School, «Школа литературного мастерства».

Спектр тем и сюжетов — самый широкий. Это и истории любви, и семейные драмы (и комедии), и детство, и старость, и офисные — полярные — консервные будни... Московская пробка и парижское кладбище. Фантастика и сугубый реализм. Объединяет рассказы одно: точное авторское зрение, умение сказать коротко о многом и цельно — о разном.

Отбор был жестким — в сборник вошло чуть более трети из пришедшего на конкурс. Отбирал только то, что мог бы предложить в любой из ведущих литературных журналов. Впрочем, некоторые выпускники CWS в них уже печатаются.

Итак, семьдесят пять твистов на банке из-под шпрот. Танец начался. Предлагаю занять читательские места и следовать за танцевальными па.

Сухбат Афлатуни

Creative Writing School (CWS) — это литературные мастерские, созданные для преподавания инструментов творческого письма и поддержки талантов. На наших глазах формируется и растет новое поколение писателей.

Литературные мастерские CWS основали Майя Кучерская — писатель, критик, руководитель и вдохновитель CWS,

Наталья Осипова — филолог, директор CWS, и Елена Авинова — художник проекта, автор графического дизайна. Преподаватели нашей школы — профессиональные писатели, переводчики, критики, филологи, — живые классики.

Перед вами рассказы 75 новых авторов — нового поколения литераторов. Семьдесят пять коротких, быстрых и энергичных рассказов. Школа литературного мастерства Creative Writing School и издательство Эксмо придумали этот конкурс — большую танцевальную площадку, чтобы дать молодым литераторам право голоса, право движения. Главное — удержаться, не упасть на повороте, с точностью до градуса выверить каждое слово.

Твист — танец быстрый, энергичный и простой. В середине XX века он стал революцией. Не только потому, что стало можно танцевать без партнера, но и потому, что впервые главным правилом явилось полное отсутствие правил. Твист как литературный прием — это танец текстом: поворот, опрокидывание сюжета.

Темп, Вращение, Игра, Скорость, Точка — пять элементов новой литературной реальности.

Команда CWS

Часть 1
ТЕМП

ДАРЬЯ НОВАКОВА
ТРОПА ВЕЛИКАНОВ

— Я записана на шесть, — буркнула Зоя и, не глядя, направилась в парикмахерский зал.

— Подождите! — из-за стойки обиженно выскочила администратор — миниатюрная девушка в джинсах и крохотных, почти кукольных балетках. — Я сообщу о вас мастеру, и она вас пригласит. Присаживайтесь!

Зоя села на краешек дивана и, проводив девушку взглядом, хмыкнула: будь у нее такой рост и фигура, она бы носила только каблуки. И только мини.

Огляделась. На стенах — постеры. С каждого на Зою загадочно смотрела стройная длинноволосая девица.

— Пройдемте, — администратор остановилась перед диваном, и Зоя снова уперлась взглядом в ее балетки. Их носы чуть разъезжались в разные стороны, словно улыбались. Зоя машинально задвинула ноги в кроссовках сорок первого под диван. Жаль, что туда же нельзя задвинуть массивные плечи, полные бедра, дурацкое имя и всю свою жизнь.

— Я — Ольга, — улыбнулась парикмахер, когда Зоя уселась в кресло, — слушаю вас, что бы вы хотели?

ТВИСТ НА БАНКЕ ИЗ-ПОД ШПРОТ

— Перекраситься, — быстро сказала Зоя. — В рыжий.

— В рыжий? — удивилась Ольга, перебирая Зоины русые пряди. — Мне кажется, вам бы больше подошел блонд.

— Я хочу в рыжий, — Зоя почему-то охрипла.

— Но я не вижу вас рыжей! Для меня вы блондинка. Светлая кожа, карие глаза, блонд будет просто шикарно смотреться! Вот смотрите, — Ольга приложила к Зоинной голове крошечную прядь искусственных белых волос. — Шикарно же!

— Я бы все же хотела рыжий, — нерешительно повторила Зоя.

— Поверьте моему опыту: блонд — это ваше. Попробуйте, и вы не захотите больше ничего менять!

— Нравится? — спросила Ольга спустя два часа, и Зоя вынырнула из своего телефона. Сделала вид, что смотрит в большое зеркало:

— Да.

Оставила Ольге «на чай».

— Вам очень идет! — приветливо сказала администратор, пока Зоя расплачивалась.

Дома Зоя поочередно выдвинула ящики письменного стола. Кажется, в последний раз она видела пудреницу с зеркальцем здесь. Нашла, с усилием посмотрелась и снова кинула в ящик.

Подошла к компьютеру и тронула мышку. Экран послушно высветил последнюю незакрытую страницу:

«Для съемок фильма под рабочим названием «Тропа великанов» нужны крупные мужчины и женщины (рост

Дарья Новакова. ТРОПА ВЕЛИКАНОВ

от 190 см) с рыжим цветом волос! Блондинов, брюнетов и шатенов просим не беспокоиться! Цвет глаз — зеленый/голубой!»

Зоя закрыла страницу, удалила с рабочего стола обои с изображением моря и базальтовых колонн и выкинула в помойку упаковку зеленых контактных линз.

ЕЛЕНА ШАЛЬНОВА
ТАЙНЫЙ ГОЛ

Мила Андреевна жила этажом выше. Она была последней женой заслуженного поэта страны. Почетное звание. Тяжелое бремя. Поэта я не застала, но видела его многочисленные портреты в квартире, слишком просторной для одинокой дамы.

Я обожала соседку. За свободомыслие, за революционные взгляды на искусство, и литературу, и жизнь вообще... просто за все.

Нас сблизили пороки. Мы вместе курили. Она научила меня крутить самокрутки, утверждая, что чистый табак не приносит никакого вреда. Вместе мы пили коньяк, сплетничали и делились любовными приключениями. Помню, у Милы Андреевны случился роман с бездомным художником, гением и несчастным человеком. Он отказывался оставить свою коробку под мостом, воссоединиться и переехать в ее хоромы. Пришлось расстаться. Она очень переживала и уехала в Америку. Потом в Тибет, Сингапур, Японию, Корею, Индию и Новую Зеландию, Мексику... даже не помню, куда еще. Только в Великобритании не была, визу не дали.

В канун своего восьмидесятилетия она окончательно вернулась и начала писать книгу. Я зашла к ней

по-соседски, поздно вечером, с коньяком и самокрутками.

Дверь в квартиру, как всегда, была открыта. Посреди бумаг и фотографий, в прекрасном настроении, восседала Мила Андреевна.

Мемуары?

Не совсем...

Про жизнь с поэтом?

Ни в коем случае, дорогая моя! Я полжизни была «жена поэта», потом «вдова поэта». Бывает, меня называют «милочка», но я прямо слышу строчную букву в снисходительном тоне. Никаких воспоминаний про гениев! Напишу про путешествия и приключения. Про тех, кто был знаком со мной, а не женой-вдовой поэта. Про тебя напишу.

Про меня неинтересно...

Будет очень интересно. Слушай, сделай одолжение, давай сыграем в футбол на площади у посольства Великобритании?

Уже ночь...

Поздний вечер, собирайся. У меня есть мяч.

Можно было отказаться, но если честно, запустить мяч в ворота этого особняка было моим тайным желанием много лет. Большие чугунные ворота с причудливым растительным орнаментом, который извивается и получается такое душло, в которое хочется заглянуть.

...Мила Андреевна сделала пас, охрана при входе в посольство выпрямилась. Но волноваться нечего — старушка и взрослая женщина робко пинают по футбольному мячу в центре города. Через пару минут появился полицейский и свистнул в свисток. С этого

ТВИСТ НА БАНКЕ ИЗ-ПОД ШПРОТ

момента невинная шалость превратилась в настоящее футбольное сражение. Полицейский свистел, сначала робко, потом все сильнее, потом предпринял попытку отнять у нас мяч. Безуспешно. Мила Андреевна и я были одной командой, сражались мы самоотверженно. На нашей стороне были численное преимущество и азарт. На стороне полицейского — хорошая физическая подготовка. Он завладел мячом, потом, видимо, поддался инстинкту, ловко и сильно пнул по нему и попал. Попал! Точно в ворота. Чугунные прутья издали глухой, почти колокольный звон. Мы замерли, охранники переглянулись, они все еще решали, присоединиться или наблюдать. В следующий миг сработала сигнализация. Мила Андреевна закричала «Гол!» и начала прыгать...

Меня увезли в участок. Суд, штраф и пятнадцать суток. Милу Андреевну в больницу. «Вдову поэта» нельзя в участок.

Она ушла через год, успела написать воспоминания о приключениях и хороших людях. Но футбольной истории в книге нет, пришлось изъять по просьбе моего мужа. Он считает, пусть лучше этот гол останется в тайне, тем более забил его полицейский. Жаль, что не я.

ЕВГЕНИЯ МАТЫКОВА

ГОРЬКО

Костя Чуханцев не пришел на свою свадьбу. «Не ждите. Уехал. Не могу. Извинись за меня», — написал он в эсэмэске, которую получила Елена Викторовна Чуханцева, женщина стройная, независимая и стойкая, как металлоконструкция. Его мать несколько раз прочитала текст, сжав тонкие накрашенные губы, незаметно вытерла вспотевшие ладони о длинное синее платье и тряхнула головой, будто поправляя пышную укладку.

— Ну? Дозвонились ему? — Николай Степанович, с черными усами фигурной скобкой, медленно и по-военному дисциплинированно бродил вдоль стен Красногорского ЗАГСа и задавал один и тот же вопрос каждый раз, когда приближался к своим.

— Нет, пап, — невеста Катя сидела на железной ограде спиной к усыпанному лепестками роз крыльцу ЗАГСа. Она звонила Косте тридцать раз. На тридцать первом оператор сообщил, что абонент недоступен, и Катя флегматично закурила, стараясь не испортить пеплом белое атласное платье.

— Узнала, узнала! Катюша, все узнала! — выбежала из ЗАГСа запыхавшаяся Светлана Петровна, мать не-

ТВИСТ НА БАНКЕ ИЗ-ПОД ШПРОТ

весты, в узком и дорогом коротком платье. — Фуф, господи. Узнала. Распишут! Распишут после всех, вечером. Так что ждем, ждем спокойно.

— Кать, ты не переживай, — успокаивала невесту свидетельница Вика. — Ну ты же знаешь, как бывает. Напились вчера, проспал, торопился, телефон забыл... Или в пробке стоит! — Больше Вика не могла ничего придумать и принялась открывать бутылку вина.

Отец ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Чтобы успокоиться, считал: среднее количество поженившихся пар в час, среднее количество гостей на единицу свадебной пары, среднюю скорость прохождения от одного угла дома до другого.

Чухонцева держалась отстраненно, делала вид, что обзванивает больницы, но сама писала сыну истерическими буквами: «ТЫ С УМА СОШЕЛ?! СЛАБАК! ТЫ МЕНЯ ПОДСТАВИЛ!!! БЫСТРО ВЕРНУЛСЯ И ЖЕНИЛСЯ!!!»

«Костик, приезжай, распишись, умоляю! Потом спокойно разведетесь» — это была эсэмэска последней надежды, белый флаг перед безоговорочной капитуляцией. И она Костику не доставилась.

— Ой, господи. Случилось, случилось что-то. Соседям позвонить? — Светлана Петровна генерировала идеи. — Вдруг авария? Коля! Коля! Что ты ходишь там?! Новости читал? Аварий нет на Волоколамке? Катенька, Катёнок, доченька, ты, главное, не нервничай, не надо. Не надо нервничать, доча. Сейчас мы его найдем. Лена все больницы обзвонила, нигде их нет, значит, живы. Время есть, все хорошо. Приедут, распи-

шемся, все успеем. О господи! Коля! Коля! Принеси из машины валерьянку! Ну что ты ходишь там, господи!

— Да не надо мне валерьянки, мам! — Катя взорвалась. — Отстаньте от меня все!

Спустя пять вышедших из дверей поженившихся пар Чухонцева поняла, что пора сказать правду. Но не могла. Признать, что ее сын бросил невесту прямо у ЗАГСа? И даже не смог ей об этом сообщить! Позор, какой позор. И что же говорить будут, как будут проклинать потом и ее, и ее родню. И ладно бы только проклинать, но ведь у Волковых связи в органах. А расходы? Как кредит теперь выплачивать? Что знакомым говорить?!

— Леночка, ну иди, выпей валерианки с нами. Ну что там, новости есть?

— Молчит. Молчит, Света. Уже и не знаю, что думать. Соседям звонила, в больницы звонила, в морги звонила. Не поступал никакой Чухонцев. Куда пропал — не понимаю. Не могли же его похитить?! Так и в инопланетян можно поверить...

Все замолчали, будто бы осмысливая существование инопланетного разума. Катя закурила еще одну сигарету. Мимо Волковых и Чухонцевых прошла очередная свадебная свита, брызнув им в лица кислым запахом шампанского и неестественно сильным ароматом цветов.

— Пашка, Пашка звонит, тётъ Свет! Это друг Костика! — сказала Вика и включила громкую связь.

— Ну это, короче. Свадьбы не будет, ребят... Костик слился. Сорян, ребят. Катюх... ты держись... он твоих слез не стоит...

Невеста Катя, воспользовавшись шоковой паузой, резко встала и быстро вышла к дороге. Поймала